

Дикие утки юго-запада Беларуси: состояние, проблемы

В. Е. ГАЙДУК, И. В. АБРАМОВА, С. В. АБРАМЧУК

Введение

Во многих странах мира, в том числе и Беларуси, приняты законы об охране животных и их местообитаний. Некоторые меры охраны, начатые в XX столетии, привели к определенному улучшению состояния птиц, в том числе и гусеобразных, но тенденция к уменьшению численности и сокращению ареалов многих видов еще сохраняется. Основной причиной неудовлетворительного состояния популяций многих видов диких уток является деятельность человека: прямое истребление, трансформация природных экосистем, широкое применение химических удобрений и ядохимикатов в сельском и лесном хозяйствах, радиоактивное загрязнение экосистем после аварии на Чернобыльской АЭС, добыча взрослых и молодых особей для содержания в неволе, разорение гнезд коллекционерами яиц, беспокойство птиц в период гнездования рыбаками, туристами, отдыхающими и фотографами.

В Беларуси в последние годы принят ряд организационных мер по изучению и охране птиц. В 1998 г. при Институте зоологии НАН Беларуси создан центр кольцевания птиц для координации деятельности по изучению миграции и других сторон жизни птиц с помощью кольцевания. Также создана общественная организация «Ахова птушак Бацькаўшчыны», главная цель деятельности которой – сохранение биологического разнообразия в интересах современного и будущего поколения людей.

За последние два столетия с территории Беларуси исчезло около 10 видов птиц, в то же время во второй половине XX в. появилось на гнездовании 27 новых видов (в том числе и ранее исчезнувшие в регионе большой баклан, серый гусь, лебедь-шипун), что свидетельствует об активных процессах динамики орнитофауны [1]. Биологи Беларуси вплотную подошли к практической реализации мониторинга и управления популяциями ресурсных, редких и исчезающих видов животных [2, 3].

Материал и методы исследования

Исследования проводились в 1967–2008 гг. на территории Брестской области в различных водно-болотных экосистемах: озерах (Бобровицкое, Белое, Выгоновское, Олтушское, Ореховское, Рогознянское, Черное и др.), водохранилищах (Гранне, Луковское, Локтыши, Селец), рыбоводных прудах (Локтыши, Новоселки, Руда, Селец, Соколово, Страдочь), реках (Гривда, З. Буг, Припять, Щара, Лань).

При проведении исследований применяли общепринятые в экологии и зоологии методы полевых и камеральных исследований. Учеты птиц проводились комбинированным методом, сочетающим маршрутные учеты и точечные наблюдения с использованием оптической аппаратуры (бинокль, зрительная труба).

Результаты и обсуждение

Исследования орнитофауны в Европе [4] в последние десятилетия показали, что около половины видов (278) нуждаются в специальных мерах охраны, в том числе многие виды гусеобразных. Представители этого отряда в юго-западной Беларуси обитают в водно-болотных экосистемах, которые в последние 100 лет подверглись значительной трансформации под воздействием деятельности человека. Гусеобразные региона являются перелетными, их численность и состояние зависят не только от охраны птиц и сохранения стадий в местах гнездования, но и в местах зимовок и на пути миграций.

Проблеме миграций птиц в последние десятилетия уделяется большое внимание, о чем свидетельствует подписанная в 1979 г. Боннская конвенция по сохранению диких видов мигрирующих животных, к которой в 2003 г. присоединилась Беларусь. Птицы-мигранты

могут переносить патогенных возбудителей, которые вызывают тяжелые заболевания человека и животных, одним из них является вирус птичьего гриппа.

Миграция различных видов гусеобразных в регионе проходит в основном в августе – ноябре. В период миграций птицы образуют скопления на различных водоемах региона, которые состоят из сотен и тысяч особей. Абсолютными доминантами по численности являются кряква, лысуха, чибис и озерная чайка [5]. Часть лебедей-шипун, крякв и ряд других видов уток частично зимуют на незамерзающих водоемах региона.

Всего в Беларуси встречается 34 вида диких уток [6], в регионе – 32 вида, что составляет 94,1% от всего количества видов гусеобразных Беларуси. Статус их пребывания: 16 гнездящихся, 12 мигрирующих и 4 залетных. Тренд численности указан только для гнездящихся птиц в регионе (таблица 1).

В Красную книгу Беларуси [7, 8] включено 7 видов гусеобразных и 6 видов в аннотированный список видов, исключенных из предыдущих изданий Красной книги, а также требующих дополнительного изучения и внимания в целях профилактической охраны (таблица 1). Белоглазая чернеть находится под охраной в Беларуси и Европе. Общая европейская популяция этого вида оценивается в 13–20 тыс. пар, в Беларуси – 50–120 пар [7]. За последние десятилетия численность белоглазой чернети в нашей стране уменьшилась более чем на 50%. Внесена в Красную книгу Беларуси [7], статус охраны – I (CR) категория. Вид включен в Красный список МСОП, отнесен к SPEC 1. Белоглазая чернеть неоднократно регистрировалась нами в 1995–2008 гг. в регионе, в том числе на зарастающем болоте в микрорайоне «Ковалево» г. Бреста, на рыбхозе «Страдочь». На этом рыбхозе в 1999–2008 гг. встречалась в летний период в количестве от 3 до 10 особей, а в 2004–2008 гг. – 2–5 пар [9].

Лебедь-кликун в последние десятилетия стал чаще встречаться в период миграции, в 2002–2003 гг. впервые загнезвился на рыбхозе «Руда» [10].

Таблица 1 – Гусеобразные юго-западной Беларуси и их охранный статус

Виды	Статус пребывания	Тренд численности	Статус охраны	
			в Беларуси	в Европе
Лебедь-шипун <i>Cygnus olor</i>	N	+2	LC	3
Лебедь-кликун <i>Cygnus cygnus</i>	NM	+1	DD	4
Малый лебедь <i>Cygnus columbianus</i>	M			3
Гуменник <i>Anser fabalis</i>	M			
Белолобый гусь <i>Anser albifrons</i>	M			
Пискулька <i>Anser erythropus</i>	M		IV	1
Серый гусь <i>Anser anser</i>	N	+2	IV	
Канадская казарка <i>Branta canadensis</i>	TW			
Черная казарка <i>Branta bernicla</i>	M			
Белошекая казарка <i>Branta leucopsis</i>	M			
Краснозобая казарка <i>Branta ruficollis</i>	T		LC	
Огарь <i>Tadorna ferruginea</i>	T			
Пеганка <i>Tadorna tadorna</i>	NW			
Мандаринка <i>Aix galericulata</i>	T			
Связь <i>Anas penelope</i>	N	N		
Серая утка <i>Anas strepera</i>	N	0	LC	3
Чирок-свистунок <i>Anas crecca</i>	N	0		
Кряква <i>Anas platyrhynchos</i>	N	F		
Шилохвость <i>Anas acuta</i>	N	F	III	3
Чирок-трескунок <i>Anas querquedula</i>	N	F	LC	3
Широконоска <i>Anas clypeata</i>	N	F		
Красноголовая чернеть <i>Aythya ferina</i>	N	+1		
Белоглазая чернеть <i>Aythya nyroca</i>	N	-1	I	1
Хохлатая чернеть <i>Aythya fuligula</i>	N	+1		

Морская чернеть <i>Aythya marila</i>	М			3
Морянка <i>Clangula hyemalis</i>	MW			
Синьга <i>Melanitta nigra</i>	М			
Обыкновенный турпан <i>Melanitta fusca</i>	MW			3
Обыкновенный гоголь <i>Bucephala clangula</i>	N	0	LC	
Луток <i>Mergellus albellus</i>	N	0	II	3
Длинноносый крохаль <i>Mergus serrator</i>	М		II	
Большой крохаль <i>Mergus merganser</i>	М		III	

Примечание: Статус в юго-западной Беларуси: N – гнездящиеся виды; M – мигрирующие; W – зимующие; T – залетные.

Тренд численности для гнездящихся птиц в 1995–2008 гг.: +2 – сильно увеличение; +1 – слабое увеличение; -1 – слабое уменьшение; -2 – сильное уменьшение; 0 – стабильна; F – флуктуирует; N – о тенденциях судить невозможно вследствие крайне редкого, нерегулярного гнездования.

Статус охраны в Беларуси: I–IV – включен в основные категории Красной книги Беларуси (2004); LC – виды, включенные в Приложение Красной книги Беларуси (2004) как требующие дополнительного внимания в целях профилактической охраны; DD – виды, включенные в Приложение Красной книги Беларуси (2004) как требующие дополнительного изучения.

Статус охраны в Европе: 1–4 – виды европейского охранного статуса (SPEC).

Серый гусь в середине XX столетия не гнезился в Беларуси [11]. В настоящее время является редким гнездящимся и малочисленным транзитно мигрирующим видом, в том числе и в регионе. В частности на рыбхозе «Страдоць» в последние годы гнездится 3–6 пар серого гуся и 18–30 особей пребывает в гнездовой период. Гнездование этого вида отмечено (2–6 пар) на рыбхозе «Локтыши». Большой крохаль встречается в период миграций и на зимовках на незамерзающих водоемах, длинноносый крохаль единично регистрировался на водоемах региона в период миграций.

Девять видов гусеобразных (гуменник, белодобый гусь, кряква, чирок-свистунок, широконоска, красноголовая чернеть и др.) имеют ресурсное значение и являются объектами охоты [12]. Первые два вида добываются во время весенней и осенней миграции, другие (за исключением кряквы) являются малочисленными.

Кряква – основной объект спортивной охоты в регионе. Опрос 80 охотников в 2000–2008 гг. показал, что они добывают в основном крякву, на ее долю приходится 85 из 100 добытых утиных. Учеты численности кряквы и других водоплавающих в охотхозяйствах региона обычно проводятся перед началом осенней охоты. Данные учетов обобщаются в Брестском областном управлении статистики. Так, в 2004 году было учтено 86314 крякв и добыто 14973 экз., в 2005 г. – соответственно 88083 и 15301 экз. По официальным данным, охотники изымают около 17% птиц, с учетом незарегистрированных – более 20%. Обилие крякв летом на 9 обследованных водоемах изменяется в широких пределах от 4 ос./км² на р. Лесная до 20,7 ос./км² на прудах рыбхоза «Страдоць» (таблица 2). Численность кряквы в юго-западной части Беларуси в последние 10 лет оценивается в 15–24 тыс. пар.

В период осенней миграции в 2002–2008 гг. средняя плотность населения некоторых охотничьих видов варьировала в широком диапазоне (таблица 3). Самая высокая плотность 267,2–380,0 ос./км² характерна для кряквы, а затем в порядке убывания – красноголовой чернети, чирку-свистунку, хохлатой чернети. Самая низкая плотность была у широконоски и чирка-трескунка.

Национальный парк «Беловежская пуша», биосферный резерват «Прибужское Полесье», заказники разного уровня подчинения, территория которых составляет около 14% от общей площади Брестской области, играют значительную роль в деле поддержания численности и охраны гусеобразных птиц региона.

Спортивная охота является мощным антропогенным фактором, в большинстве случаев отрицательно влияющим на природу. Территория большинства охотхозяйств региона – это трансформированные в разной степени экосистемы. Наибольший вред естественным угольям наносят специализированные охотхозяйства, деятельность которых направлена на поддержание высокой плотности одного или нескольких видов животных на ограниченной

Таблица 2 – Плотность (ос/км²) летнего населения некоторых гусеобразных в экосистемах региона (по [13])

Вид	Реки			Озера					Водохранилища		Рыбхозы	
	Лесная	Гривда	Мухавец	Селяхи	Завицанское	Рогознянское	Ореховское	Олпушское	Локтыши	Луковское	Страдочь	Локтыши
Лебедь-шипун	2,3	0,6	2,0		0,6	0,5	2,4	1,6	0,8	1,4	1,5	2,6
Лебедь-кликун							0,2		0,2		0,1	0,4
Серый гусь							2,0		0,3		0,8	0,3
Серая утка							1,0	0,8			1,2	0,9
Чирок-свистунок		0,8	0,8				1,2	1,6	1,0	0,5	2,0	2,6
Кряква	4,0	8,8	12,6	6,4	8,5	7,4	19,4	12,6	10,5	11,6	20,7	12,5
Чирок-трескунок	2,6	1,3	3,4	3,2	1,4	2,2	1,6	1,4	3,0	0,3	1,2	1,5
Широконоска						0,2			0,2	0,1	0,7	0,5
Красноголовая чернеть			1,4				4,2	2,5	4,0	5,2	9,4	4,4
Хохлатая чернеть	0,1	1,8	4,4	0,8	5,0	2,4	2,5	3,0	2,6	3,4	3,2	3,3
Обыкновенный гоголь	0,1		0,2				0,8		0,4	0,1	1,0	1,7

Таблица 3 – Межгодовая динамика плотности населения (ос/км²) охотничьих видов диких уток на водоемах Брестского Полесья (по [14] с дополнениями)

Виды	Годы						
	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Гуменник	9,6	0,2	3,3	1,6	4,2	2,6	3,4
Белолобый гусь	12,9		3,3	1,6	3,4	3,0	6,7
Серая утка	2,8	6,3	14,0	3,6	10,2	7,4	10,2
Чирок-свистунок	56,0	47,4	50,6	14,3	22,5	40,8	44,5
Кряква	267,2	326,6	281,4	367,2	350,0	380,0	340,0
Чирок-трескунок	0,3	3,0	5,8	3,0	3,8	2,1	3,8
Широконоска		2,3	2,5	1,6	1,7	2,3	1,6
Красноголовая чернеть	84,3	55,3	44,4	44,6	50,4	46,9	54,7
Хохлатая чернеть	9,7	16,1	9,5	12,7	14,3	15,0	11,2

территории, что ведет к упрощению структуры сообществ зооценозов. Человек путем проведения биотехнических мероприятий добивается очень высокой (сверхоптимальной) плотности одного или нескольких видов охотничьих видов животных в ущерб жизнедеятельности десятков других. Серая куропатка, кряква, красноголовая чернеть, лысуха – это те немногие виды, которым отдается предпочтение в охотхозяйствах.

Избирательный характер спортивной охоты противопоставлен избирательности взаимоотношений «хищник – жертва», которые основаны на популяционных механизмах, сформированных в процессе длительной эволюции каждой конкретной экологической системы. Эти механизмы являются результатом длительного процесса коэволюции компонентов экосистем. Нарушение эволюционно сложившихся связей ведет к отрицательным экологическим последствиям для многих видов, в том числе охотничьих птиц. Изъятие птиц в процессе охоты является мощным антропогенным фактором, ведущим к превращению естественных экологических систем в системы с невысоким биологическим разнообразием и деформированной системой межвидовых отношений.

Abstract. The ecological study of wild ducks in the south-western part of Belarus during the period of 1967–2008 is presented in the paper.

Литература

1. Никифоров, М.Е. Животный мир / М.Е. Никифоров [и др.] // Состояние природной среды Беларуси. Экологический бюллетень, 2006 г.; под ред. В.Ф. Логинова. – Минск : Изд. центр БГУ, 2007. – С. 242–259.
2. Мониторинг животного мира / Институт зоологии. – Минск : Изд-во РУП «Бел НИЦ «Экология», 2005. – С. 127–135.
3. Гайдук, В.Е. Биомониторинг и управление популяциями животных / В.Е. Гайдук, И.В. Абрамова // Биомониторинг природных и трансформированных экосистем : мат. Междунар. научно-практ. конф. Брест, 15–16 окт. 2008 г. / БрГУ им. А.С. Пушкина, редкол. : А.Н. Тарасюк (гл. ред.) [и др.]. – Брест : Изд-во БрГУ, 2008. – С. 19–22.
4. Tucker, G. M. Birds in Europe : their conservation status / G.M. Tucker, M.F. Heath. – Cambridge : Bird Life International, 1994. – 600 p.
5. Абрамчук, С.В. Осенняя миграция водно-болотных птиц на ленточных экосистемах Брестского Полесья / С.В. Абрамчук, В.Е. Гайдук // Сб. науч. трудов студентов высших учеб. заведений Республики Беларусь «НИРС, 2006» / редкол.: А.И. Жук (пред.) [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2007. – С. 24–27.
6. Никифоров, М.Е. Птицы Беларуси на рубеже XXI века / М.Е. Никифоров [и др.]. – Минск : Изд-во Н.А. Королев, 1997. – 188 с.
7. Красная книга Республики Беларусь: животные // Редкие и исчезающие виды диких животных; редкол. : Л.И. Хоружик [и др.] / Минск : Белорус. энциклопедия, 2004. – 320 с.
8. Kozulin, A. Waterfowl in Belarus – population estimates and habitat changes / A. Kozulin [et al.]. // Acta ornithol. – 1988. – Vol. 33. – № 3–4. – P. 113–126.
9. Лукашук, Н.А. Проблемы охраны чернети белоглазой (нырка белоглазого) *Aythya nyroca* в биосферном резервате «Прибужское Полесье» / Н.А. Лукашук // Биомониторинг природных и трансформированных экосистем : мат. Междунар. научно-практ. конф. Брест, 15–16 окт. 2008 г. / БрГУ им. А.С. Пушкина, редкол. : А.Н. Тарасюк (гл. ред.) [и др.]. – Брест : Изд-во БрГУ, 2008. – С. 95–97.
10. Абрамчук, А.В. Результаты изучения редких и охраняемых птиц в Брестском Полесье / А.В. Абрамчук [и др.] // Облік птахів: підході, методікі, результати : сб. наук. статей 2 Міжн. наук.-практ. конф. Житомир, 26–30 квітня 2004 р. – Житомир: Держ. агрокол. ун-т, 2004. – С. 166–171.
11. Федюшин, А.В. Птицы Белоруссии / А.В. Федюшин, М.С. Долбик. – Минск : Наука и техника, 1967. – 519 с.
12. Гайдук, В.Е. Биология промыслово-охотничьих наземных позвоночных Брестской области / В.Е. Гайдук [и др.]. – Брест : Изд-во БрГУ, 1999. – 134 с.
13. Абрамова, И.В. Структура и динамика населения птиц экосистем юго-запада Беларуси / И.В. Абрамова. – Брест: БрГУ, 2007. – 208 с.
14. Абрамчук, С.В. Ресурсная оценка охотничьих водоплавающих птиц в период осенней миграции на водоемах Брестского Полесья / С.В. Абрамчук // Современные проблемы природопользования, охотоведения и звероводства : мат. Межд. науч.-практ. конф., посвящ. 85-летию ВНИИОЗ; Киров, 22–25 мая 2007 г.; под общ. ред. В. В. Ширяева. – Киров : ГНУ ВНИИОЗ, РАСХН, 2007. – С. 3–4.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины,

Поступило 20.01.09

Брестский государственный
университет им. А. С. Пушкина